

На правах рукописи

Вишнякова Дарья Викторовна

**ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
КОМИ КРАЯ В XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Сыктывкар – 2007

Диссертация выполнена в Институте языка, литературы и истории
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель:	доктор исторических наук Жеребцов Игорь Любомирович
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, профессор Камкин Александр Васильевич кандидат исторических наук, доцент Пинаевский Дмитрий Иванович
Ведущая организация:	Коми государственный педагогический институт, кафедра истории и экономической теории

Защита диссертации состоится 13 ноября 2007 г. в 13 часов на заседании Диссертационного совета К 212.257.01 по присуждению ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история» при Сыктывкарском государственном университете по адресу: 167001, г. Сыктывкар, ул. Катаева, 9, ауд. 307.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Сыктывкарского государственного университета.

Автореферат разослан «___» октября 2007 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

П. П. Котов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последнее время общественный интерес к проблемам народонаселения России чрезвычайно вырос вследствие сложившейся в стране тревожной демографической ситуации. Глубокий и всесторонний исторический анализ демографического развития России в целом и ее отдельных регионов способствует более объективному представлению об изменении демографического положения, дает ключ к пониманию современных демографических процессов и во многом способствует предвидению будущих тенденций.

К числу регионов, привлекающих особое внимание как объект демографического, социально-экономического, культурного изучения, относится и Республика Коми, в прошлом – Коми край. Локальность исследования дает возможность более глубокого изучения проблемы демографического развития. Кроме того, сужение рамок исследования до границ отдельно взятого региона позволяет охватить достаточно большой хронологический период, проследить на конкретном материале влияние основных демографических тенденций изучаемого периода и определить место демографического развития региона в контексте общероссийской истории.

Хронологические рамки исследования включают период с начала XIX в. по начало XX в. Выбор хронологических рамок обусловлен следующими причинами. Указанное время представляет большой интерес для исследования в силу своих социально-экономических особенностей: в крае развивается торговля, появляются промышленные предприятия, формируются новые общественные отношения, идет процесс постепенной модернизации. В эти годы происходят значительные изменения в историко-демографическом и историко-географическом развитии Коми края, народа коми. Длительный период, насыщенный крупными историческими переменами, позволяет более детально проследить взаимосвязь демографических и социальных феноменов. Нижняя граница исследования – 1914 г., начало Первой мировой войны, в значительной степени повлиявшей на демографическое развитие.

Территориальные рамки исследования. Изучаемая территория – Коми край. Коми край в рассматриваемый период – понятие в известной мере условное, поскольку земли с коми населением не составляли единого административно-территориального образования (сходная ситуация была и в иных национальных районах). Однако вполне возможно выделять Коми край как совокупность административно-территориальных единиц, которые располагались в непосредственной близости друг с

другом, были населены главным образом коми (либо коми составляли там значительную часть жителей) и исторически были тесно связаны между собой. Основная часть территории Коми края входила в состав Усть-Сысольского и Яренского уездов Вологодской губернии и восточной части Мезенского уезда (с 1891 г. – Печорского уезда) Архангельской губернии.

Историография проблемы. Основные демографические исследования досоветского периода приходятся на XIX – начало XX в. Изучение народонаселения России проводилось в большей степени в рамках развития статистики. В XIX – начале XX века происходило становление демографической науки, накапливался важнейший фактологический материал, публиковались разнообразные документы, содержащие сведения о народонаселении, велась разработка научных методов¹. Несмотря на некоторые спорные выводы работ того времени, в целом в подходах исследователей мы можем отметить положительное стремление привлечь внимание научной общественности и властей к демографическим проблемам Российской империи.

Следующий этап в изучении народонаселения России рассматриваемого периода был связан с развитием советской историографии. Несмотря на то, что советская историография отличалась негативным взглядом в отношении отечественной истории дооктябрьского периода, а материалы официальной статистики того времени воспринимались как недостоверные, появлялись отдельные работы историко-демографического плана. Среди них можно назвать исследование М.В.Птухи, которое принадлежало к числу немногих работ, посвященных изучению явлений естественного движения с привязкой их к этническим общностям, а не к религиозным, как это делалось в предшествующий период². В труде Е.З.Волкова рассматривалось движение населения России пореформенного периода и первой трети XX в., а также была исследована численность сельского, городского и всего населения страны за 80 лет³. В 30–40-е гг.

---

¹Кеппен, П. И. Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 году [Текст] / П.И.Кеппен. – СПб., 1857; Россия. Полное географическое описание нашего отечества [Текст] / под ред. П. П. Семенова Тянь-Шанского. – СПб., 1914; Новосельский, С. А. Демография и статистика [Текст] / С. А. Новосельский. – М., 1978 и др.

²Птуха, М.В. Смертность 11 народностей Европейской России в конце XIX века [Текст] / М. В. Птуха. – Киев, 1928.

³Волков, Е. З. Динамика народонаселения СССР за 80 лет [Текст] / Е. З. Волков. – М.; Л., 1930.

XX в. демографические исследования стали постепенно свертываться, а затем фактически приостановились.

Интерес к проблемам исторической демографии начал возрастать с середины XX в., что, в свою очередь, отразилось на развитии демографии как научной дисциплины. В 50–80-е гг. проводятся всесоюзные и международные конференции по исторической демографии, выходят важные теоретические работы, выдвигаются новые концепции, имеющие значение для развития демографической науки. В 1983 г. была создана Комиссия по исторической демографии, преобразованная в Научный совет АН СССР по исторической демографии и исторической географии.

Значительное место в историко-демографических исследованиях по изучению народонаселения России в XIX–XX вв. принадлежит А.Г.Рашину. В своей монографии автор систематизировал многочисленные статистические материалы по Российской империи и отдельным губерниям, определил масштабы и темпы движения населения России, проследил изменения в плотности населения и рассмотрел процессы естественного движения населения в пореформенный период⁴. Различные аспекты историко-демографической тематики нашли отражение в работах последующих лет, среди которых необходимо отметить исследования по численности, расселению, составу населения Я.Е. Водарского⁵, В.М. Кабузана⁶, С.И. Брука⁷, миграционным процессам черносошного (государственного) крестьянства Европейского Севера России в целом П.А. Колесникова⁸, по проблемам воспроизводства и рождаемости работы А.Г. Виш-

---

⁴Рашин, А.Г. Население России за сто лет (1811–1913 гг.) [Текст] / А.Г. Рашин – М., 1956.

⁵Водарский, Я.Е. Население России за 400 лет (XVI – начало XX вв.) [Текст] / Я.Е. Водарский. – М., 1973.

⁶Кабузан, В.М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX вв. [Текст] / В.М. Кабузан. – М., 1963; Кабузан, В. М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX вв. [Текст] / В.М.Кабузан. – М., 1971.

⁷Брук, С.И. Этнический состав населения России (1719–1917 гг.) [Текст] / С.И.Брук, В. М. Кабузан // СЭ. – 1980. – № 6; Брук, С.И. Динамика численности и расселения русского этноса (1678–1917 гг.) [Текст] / С.И.Брук, В. М.Кабузан // СЭ. – 1982. – № 4; Брук, С.И. Миграция населения в России в XVII – начале XX вв. (численность, структура, география) [Текст] / С. И. Брук, В. М. Кабузан // История СССР. – 1984. – № 4; Брук, С.И. Динамика численности населения России в XVIII – начале XIX вв.: источники и историография [Текст] / С. И.Брук, В. М.Кабузан // Историческая демография: Проблемы, суждения и задачи. – М., 1989.

⁸Колесников, П. А. Северная деревня в XV – первой половине XIX вв. [Текст] / П.А.Колесников. – Вологда, 1976.

невского⁹, по вопросам семьи и брака – исследования Б.Н. Миронова¹⁰, М.С. Тольца¹¹. Анализ процессов, происходивших в демографической сфере, опирался на теоретический фундамент, заложенный отечественными учеными, среди которых большая заслуга принадлежит Д.И. Валентей¹², А.Я. Кваше¹³, А.Г. Волкову¹⁴, А.Г. Вишневскому¹⁵.

В 80-е гг. начался новый виток в развитии исторической демографии, связанный, прежде всего, с разработкой новой проблематики в отечественной науке. Появились работы, тесным образом связанные с этнографией, этнопсихологией, посвященные изучению стереотипов демографического поведения, массовых демографических представлений. В современных исследованиях по исторической демографии прослеживается тенденция сочетания анализа демографических представлений с анализом демографических процессов. Одной из последних работ данной направленности является фундаментальное, обобщающее исследование Б.Н.Миронова и новое издание трудов по демографии А.Г. Вишневского¹⁶.

Демографическая история Коми края XIX – начала XX вв. более обстоятельно изучалась в региональной историографии. Наибольший вклад в первоначальное изучение населения Коми края внес А.М. Шегрен,

⁹Вишневский, А. Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России [Текст] / А.Г. Вишневский // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. – М., 1977.

¹⁰Миронов, Б. Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX – начале XX в. [Текст] / Б.Н. Миронов // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. – М., 1977.

¹¹Тольц, М. С. Брачность населения России [Текст] / М.С. Тольц // Брачность, рождаемость, смертность в России и СССР. – М., 1977.

¹² Валентей, Д. И. Проблемы народонаселения [Текст] / Д.И. Валентей. – М., 1951; Валентей, Д.И. Основы демографии [Текст] / Д.И. Валентей, А.Я. Кваша. – М., 1989.

¹³ Кваша, А. Я. О некоторых инструментах демографической политики [Текст] / А.Я. Кваша // Изучение воспроизводства населения. – М., 1968.

¹⁴Волков, А. Г. О некоторых причинах снижения коэффициента рождаемости [Текст] / А. Г. Волков // Изучение воспроизводства населения. – М., 1968; Волков А.Г. Семья – объект демографии [Текст] / А.Г. Волков. – М., 1987.

¹⁵Вишневский, А. Г. Демографическая революция [Текст] / А.Г. Вишневский – М., 1976; Вишневский А. Г. Воспроизводство населения и общество: история, современность, взгляд в будущее [Текст] / А.Г. Вишневский – М., 1982.

¹⁶Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) [Текст] / Б.Н. Миронов: в 2 т. – СПб., 2003. Т. 1.; Вишневский, А.Г. Демографическая теория и демографическая история [Текст] / А.Г. Вишневский // Избранные демографические труды: в 2 т. – М., 2005. – Т. 1.

предпринявший попытку проследить динамику населения Коми края в XVII – первой трети XIX в. на основе ревизий, писцовых и переписных книг и рассмотреть естественное движение населения в Яренском и Усть-Сысольском уездах в 1817–1826 гг. на основе церковной статистики¹⁷. Сведения о численности населения отдельных селений Коми края, семейной жизни и других демографических аспектах были приведены также членом РГО В.Н. Латкиным¹⁸. В публикациях П.Протопопова, М. Михайлова, О. Ежова, В. Аврамова центральное место было отведено исследованию быта и нравов зырян. Обращалось внимание на санитарно-бытовые условия жизни крестьян, отношения между полами, добрачное поведение молодежи. При этом отдельные статьи носили скорее публицистический характер, нежели научный¹⁹. Непосредственно демографическую направленность имели работы Ф. А. Арсеньева – секретаря ВГСК. В его трудах прослеживался конкретно-статистический подход в изучении населения, основное внимание было сосредоточено на рассмотрении вопросов естественного движения населения, естественного прироста, показателей брачности населения городов и уездов Вологодской губернии²⁰.

Дальнейшее исследование Коми края было связано с экспедициями начала XX в., направленными на изучение возможностей колонизации территорий Коми края. Хотя их участники, в основном, занимались изучением крестьянского хозяйства, они, тем не менее, затрагивали и неко-

¹⁷ Жеребцов, И. Л. Коми край в XVIII – середине XIX вв.: территория и население [Текст] / И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 1998. – С. 6, 7.

¹⁸ Латкин, В.Н. Дневник во время путешествия на Печору 1840 и 1843 гг. [Текст] / В.Н. Латкин // Записки Императорского Русского географического общества. – СПб., 1853. – Кн. 7. – Ч. I, II.

¹⁹ Протопопов, П. Статистическое описание Яренского уезда [Текст] / П. Протопопов // Вологодские губернские ведомости. – 1849. – № 21; Михайлов, М. Физические и нравственные свойства зырян [Текст] / М. Михайлов // Вологодские губернские ведомости. – 1853. – № 17; Ежов, О. Личность и отличительные качества зырян [Текст] / О. Ежов // Вятские губернские ведомости. – 1857. – № 22, 23; Аврамов, В. Жители Яренского уезда и их хозяйственный быт [Текст] / В.Аврамов // Вологодские губернские ведомости. – 1859. – № 37, 42.

²⁰ Арсеньев, Ф. А. Движение населения по Вологодской губернии [Текст] / Ф.А.Арсеньев // Вологодские губернские ведомости. – 1880. – № 7, 8, 9; Он же. Хозяйственно-статистический очерк Вологодской губернии за 1869г. [Текст] / Ф.А. Арсеньев. – Вологда, 1873.

торые демографические аспекты²¹. Работы экспедиций носили комплексный характер, в ходе их проведения с помощью статистико-экономических методов обследования был собран обширный материал. Особо следует отметить, что одним из достоинств этих трудов является то обстоятельство, что сведения были получены авторами непосредственно во время экспедиций по Коми краю и контактов с местным населением.

В целом подавляющее большинство работ дореволюционных авторов не имело специальной демографической направленности, тем не менее, проводимые исследования внесли важный вклад в постановку и разработку вопросов демографического развития Коми края. На всем протяжении XIX – начала XX в. в историографии преобладали два основных подхода: стремление авторов к конкретно-статистическому описанию отдельных волостей и селений и комплексный подход к изучению Коми края.

Следующий этап изучения народонаселения Коми края начался в 1920-е гг. Интерес к демографическим проблемам был вызван, в первую очередь, образованием в 1921 г. Коми автономной области. В 1922 г. было организовано «Общество изучения Коми края». Анализ его деятельности в области историко-демографических исследований был проведен И. Л. Жеребцовым²². Местные краеведы вели работу по выявлению неизвестных документов о Коми крае, введению в научный оборот новых источников по вопросам демографического развития населения. Методика проводимых исследований находилась в стадии становления, вместе с тем в исследованиях было продолжено начатое в предшествующий период изучение демографических аспектов.

---

²¹Итоги экономического исследования крестьянского населения Усть-Сысольского уезда [Текст]. – Пермь, 1903. Т. 1.; Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда [Текст]. – СПб., 1904. – Ч. 1; Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда, произведенное С. В. Мартыновым [Текст]. – СПб., 1905. – Ч. 2; Жаков, К. Ф. Историко-статистический очерк зырянского населения [Текст] / К.Ф. Жаков. – СПб., 1909; Попов, В.Ф. Материалы по статистике Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Земельно-хозяйственное описание Деревянской волости (результаты произведенного летом 1905 г. подворно-поселенного обследования волости) [Текст] / В.Ф. Попов. – Вологда, 1906. – Т. 1; Он же. Статистико-экономический очерк: труды по исследованию земель Печорского края Вологодской губернии [Текст] / В.Ф. Попов. – СПб., 1909. – Т. 2.

²²Жеребцов, И. Л. Общество изучения Коми края и становление историко-демографических исследований на территории Коми АССР [Текст] / И.Л. Жеребцов // Проблемы историографии Европейского Северо-Востока СССР. – Сыктывкар, 1987; Жеребцов, И. Л. Очерки истории становления гуманитарной науки в Коми [Текст] / И. Л. Жеребцов, Е.Н. Рожкин. – Сыктывкар, 2006.

В 30–40-е гг. разработка историко-демографических проблем ни на региональном, ни на общероссийском уровнях не осуществлялась. Вопросы исторической демографии стали вновь рассматриваться исследователями со второй половины XX в. Теоретические и методические разработки проблем данной научной дисциплины на общероссийском уровне способствовали появлению местных демографических исследований. Однако специальные исследования по историко-демографической проблематике стали публиковаться в 70–80-х гг. При изучении демографических аспектов дореволюционной истории Коми края, прежде всего, велась работа по изучению численности и миграций населения Коми края. В исследованиях Л.П. Лашука и Л.Н. Жеребцова были рассмотрены вопросы миграций XVIII – середины XIX в., установлено время первоначального заселения различных районов края, возникновения ряда поселений. Л.Н. Жеребцовым были также исследованы вопросы миграций населения за пределы Коми края, участие коми в освоении Сибири и Дальнего Востока, процесс возникновения коми поселений на Оби в XIX в. и переселения коми на Кольский полуостров²³. Разработка данной проблематики была в дальнейшем продолжена И.Л. Жеребцовым. Исследователем были рассмотрены такие проблемы, как интенсивность и направление внутренних миграций, возникновение новых поселений на территории Коми края, роль пришлого населения в освоении территорий края, а также переселения жителей края в другие регионы, факторы этих процессов и основные направления ухода²⁴.

Проблемы численности населения Коми края в XIX в. исследовали Т.И. Беленкина и И.Б. Иловайский²⁵. Данные о численности и составе

²³Жеребцов, Л.Н. Расселение коми в XV– середине XIX в. [Текст] / Л.Н. Жеребцов. – Сыктывкар, 1972; Жеребцов, Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения с соседними народами [Текст] / Л.Н. Жеребцов. – М., 1982; Лашук, Л.П. Формирование народности коми [Текст] / Л.П. Лашук. – М., 1972.

²⁴Жеребцов, И.Л. Миграции населения Коми края в эпоху феодализма [Текст] / И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 1989; Жеребцов, И.Л. Коми край в XVIII – середине XIX вв.: территория и население [Текст] / И.Л. Жеребцов. – Сыктывкар, 1998; Жеребцов, И.Л. Миграции и исторические предпосылки формирования многонационального населения Республики Коми [Текст] / И.Л. Жеребцов, Е.Н. Рожкин. – Сыктывкар, 2001.

²⁵Беленкина, Т. И. Население Коми края в конце XVIII – первой половине XIX в. [Текст] / Т.И. Беленкина // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства (XVII – начало XX вв.). – Пермь; Сыктывкар, 1985; Иловайский, И.Б. Население государственной деревни Вологодской губернии во второй трети XIX в. [Текст] / И. Б. Иловайский // Социально-демографические аспекты истории северного крестьянства (XVII – начало XX вв.). – Пермь; Сыктывкар, 1985.

населения г. Усть-Сысольска были опубликованы М.Б. Рогачевым²⁶. Большой цикл работ И.Л. Жеребцова, основанный на привлечении обширного комплекса источников, также посвящен изучению численности населения Коми края²⁷. Вопросы численности населения Европейского Севера России, в том числе и населения Коми края, были рассмотрены в трудах Д.И. Пинаевского²⁸. Разносторонняя характеристика населения Коми края была дана О.Е. Бондаренко на основе материалов переписи 1897 г.²⁹

Вопросы брачно-семейной структуры населения изучались В.В. Соловьевым. На основании материалов ревизских сказок им была определена структура и численность крестьянской семьи летско-лузских коми в первой половине XIX в. Также исследователем были выявлены тен-

---

²⁶ Рогачев, М.Б. Усть-Сысольск: страницы истории [Текст] / М.Б. Рогачев, А.И. Цой. – Сыктывкар, 1989; Рогачев, М.Б. Столица зырянского края: очерки истории Усть-Сысольска конца XVIII – начала XX веков [Текст] / М.Б. Рогачев. – Сыктывкар, 2006.

²⁷ Жеребцов, И. Л. Население Коми края во второй половине XVI – начале XVII века [Текст] / И.Л. Жеребцов. – Екатеринбург, 1996; Жеребцов, И.Л. Демографические процессы в Коми крае в конце XV – начале XX вв. [Текст]: Автореф. дис... д.и.н. / И.Л. Жеребцов. – Екатеринбург, 1998; Жеребцов, И.Л. Коми край в XVIII – середине XIX вв...; Жеребцов, И. Л. К вопросу о численности населения волостей Коми края во второй половине XVIII – середине XIX в. (по материалам Государственного архива Вологодской области) [Текст] / И. Л. Жеребцов // Материалы научных чтений памяти Петра Андреевича Колесникова : Межвузовский сборник научных трудов. – Вологда, 2000 и др.

²⁸ Пинаевский, Д.И. Народонаселение Европейского Севера России во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст]: Автореф. дис... к.и.н. – Сыктывкар, 1999; Пинаевский, Д. И. Демографические процессы на Европейском Севере России в XVIII в. – начале XX в. [Текст] / Д.И. Пинаевский. – Сыктывкар, 2002; Пинаевский, Д.И. Демографические аспекты развития Европейского Севера России в середине XIX в. – начале XX века [Текст] / Д.И. Пинаевский // Этнодемографические процессы на Севере Евразии: Материалы Всероссийской научной конференции по исторической демографии «Этнодемографические процессы на Севере Евразии (XI – XX вв.)». – М.; Сыктывкар, 2005. – Вып. 3, ч. 2.

²⁹ Бондаренко, О. Е. Население Коми края в конце XIX в. (по материалам переписи 1897 г.) [Текст] / О.Е. Бондаренко // Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма. – Сыктывкар, 1983. (Тр. ИЯЛИ КФАН СССР; Вып. 29); Она же. Население Коми края по материалам Первой Всеобщей переписи 1897 года: историография вопроса [Текст] / О.Е. Бондаренко // Этнодемографические процессы на Севере Евразии: Материалы Всероссийской научной конференции по исторической демографии «Этнодемографические процессы на Севере Евразии (XI–XX вв.)». – М.; Сыктывкар, 2005.

денции развития семейной структуры и численного состава семей коми-ижемцев в XVIII – середине XIX в. В.В. Соловьевым были приведены основные показатели брачности, относящиеся к концу XIX – началу XX в., рассмотрены локальные особенности, исследованы некоторые факторы, влиявшие на характер брачно-семейных отношений у коми³⁰. Вопросы развития коми-мещанской семьи получили освещение в трудах М.Б. Рогачева. Им была исследована численность и структура городской семьи, определен ее средний количественный состав и его изменение в течение XIX в., подсчитана средняя населенность мещанских домов³¹. В.И. Чупровым были затронуты вопросы демографического развития крестьянских семей Усть-Цилемской волости в начале XX в.³²

Таким образом, при изучении демографического развития Коми края в XIX – начале XX в. обозначен и исследован широкий круг проблем. Достаточно полно разработаны вопросы численности и миграции населения, определены факторы демографического развития, дана периодизация этого процесса. Тем не менее проблемы рождаемости и смертности изучаемого нами периода не получили специального освещения. Малоисследованными остаются и вопросы брачности населения Коми края,

---

³⁰Соловьев, В. В. Структура и численность крестьянской семьи летско-лузских коми в первой половине XIX века (по материалам ревизских сказок) [Текст] / В.В. Соловьев // Вопросы социально-экономической истории Коми края. – Сыктывкар, 1980. (Тр. ИЯЛИ КФАН СССР; Вып. 23); Соловьев, В.В. Семейный строй коми-ижемцев в XVIII – середине XIX века (по материалам ревизских сказок) [Текст] / В.В. Соловьев. – Сыктывкар, 1985. (Научные доклады / Коми филиал АН СССР; Вып. 118); Соловьев, В. В. Брачно-семейные отношения коми крестьян в конце XIX – начале XX века [Текст] / В.В. Соловьев // Вопросы этнографии народа коми. – Сыктывкар, 1985. (Тр. ИЯЛИ КФАН СССР; Вып. 32); Соловьев, В. В. Брачный возраст и выбор супруга в системе психологических и историко-культурных стереотипов традиционной сельской общины коми конца XVIII – первой четверти XIX вв. и на рубеже XIX–XX вв. [Текст] / В. В. Соловьев // Дети Севера на рубеже XXI века: Материалы межрегиональной Российской научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2001.

³¹Рогачев, М. Б. Коми городская мещанская семья в XIX в. [Текст] / М. Б. Рогачев // Вопросы этнографии народа коми. – Сыктывкар, 1985. – (Тр. ИЯЛИ КФАН СССР; Вып. 32); Рогачев, М. Б. Усть-Сысольск: страницы истории [Текст] / М.Б. Рогачев, А.И. Цой. – Сыктывкар, 1989.

³²Чупров, В.И. Крестьянская семья Усть-Цилемской волости Печорского уезда в начале XX века [Текст] / В.И. Чупров // Этнодемографические процессы на Севере Евразии: Материалы Всероссийской научной конференции по исторической демографии «Этнодемографические процессы на Севере Евразии (XI–XX вв.)» (Сыктывкар, 28-30 сентября 2005 г.). – М.; Сыктывкар, 2005. – Вып. 3, ч. 2.

так как определены уровень и некоторые другие показатели лишь для конца XIX – начала XX в.

Объектом данного исследования является население Коми края в XIX – начале XX в., **предметом** – те изменения, которые происходили в населении в указанный период. **Цель** данной работы заключается в том, чтобы охарактеризовать демографические процессы Коми края в XIX – начале XX в. В соответствии с этим поставлены следующие **задачи**: определить численность жителей; проследить динамику ее изменения на протяжении указанного периода; выявить социальный, вероисповедальный и этнический состав населения; охарактеризовать естественное движение населения; рассмотреть брачное поведение и определить уровень брачности.

Методология исследования включает совокупность исторических методов и базируется на основных принципах исторической науки: историзма и научности. В работе сочетаются методы конкретно-исторического анализа, сравнительно-исторического анализа в совокупности со статистическими, аналитическими методами. Также используются методы компьютерной обработки первичных источников.

Источниковую базу исследования составили статистические материалы, делопроизводственная документация и периодическая печать. Используемые нами статистические источники можно подразделить на церковные и административно-полицейские. Из документов церковного учета населения были привлечены клировые ведомости и метрические книги. Клировые ведомости позволяют получить информацию о территории прихода, населенных пунктах, входивших в его состав в определенное время, о численности мужского и женского населения, а также определить сословный состав населения, численность раскольников, количество дворов и др. Метрические книги содержат сведения о естественном движении населения, количестве браков, сезонности заключения браков, брачном возрасте, соотношении возрастов супругов. Материалы метрик позволяют проследить основные тенденции демографического развития на протяжении длительного периода времени как в целом по уездам, так и по отдельным приходам.

Из материалов административно-полицейского учета были привлечены ведомости Губернских статистических комитетов (далее – ГСК), издания Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел России (далее – ЦСК), Первая всеобщая перепись населения 1897 г. Сведения статистических комитетов позволяют охарактеризовать процессы смертности и рождаемости, соотношение мужской и женской смертности, выявить возрастную дифференциацию смертности, определить

средний брачный возраст, долю повторных браков. Однородные сведения за несколько десятилетий дают возможность проследить процессы движения населения практически непрерывно, а также сравнить данные по всем необходимым уездам и губерниям Европейской России (50 губерний). Перепись 1897 г. содержит информацию о численности населения, его составе, дает возможность выявить этнический состав населения, возрастную-половую и брачную структуру населения на конец XIX в., среднюю продолжительность жизни различных категорий населения и др.

Из делопроизводственной документации использовались «Обзоры губерний». Они составлялись губернаторами и являлись частью губернаторских отчетов о состоянии губерний за год. «Обзоры» располагают информацией о естественном движении населения, сословном и вероисповедальном составе. Кроме того, источник содержит сведения о причинах смертности: числе умерших в результате эпидемических заболеваний, количестве насильственных и случайных смертей.

Источниками для проведения исследования также послужили губернские памятные книжки (далее – ПК), сборники справочных сведений и научных статей. Информация, публикуемая в ПК, базировалась на материалах ГСК и «Губернских ведомостей». ПК, как правило, включали в себя адрес-календари, справочные сведения, статистические сведения и статьи, посвященные местной проблематике. Статистические материалы ПК, касающиеся народонаселения, содержат сведения о численности, составе и естественном движении населения губерний по уездам и городам.

Из материалов периодической печати были привлечены «Губернские ведомости». Ведомости состояли из официальной части (распоряжения правительства и властей, объявления о торгах, производстве в чины и т.п.) и неофициальной (различные статьи, материалы, литературные произведения). Неофициальная часть этих изданий содержала богатый материал по региональной истории и краеведению. На страницах ведомостей среди других материалов помещались также статистико-экономические статьи, работы ГСК о естественном движении населения, отчеты о санитарном состоянии уездов и некоторые другие ценные сведения.

Используемые статистические источники довольно разнообразны и в ряде случаев могут быть сопоставимы между собой, а также дополнять друг друга. Приведенные в них данные позволяют выявить основные демографические тенденции на протяжении всего изучаемого периода.

Новизна исследования. В данной работе раскрываются не исследованные ранее аспекты демографического развития Коми края в XIX – начале XX в., впервые подвергаются специальному рассмотрению и анализу такие демографические процессы, как рождаемость и смертность

населения Коми края. Исследование носит комплексный характер, на основании уже имеющихся данных и новых ранее неизвестных сведений о численности и составе населения предпринимается попытка установления уровня рождаемости, смертности и брачности населения. В работе также рассматриваются факторы и причины изучаемых процессов, проводится сопоставительный анализ с общероссийскими демографическими тенденциями, что позволяет выявить общие и региональные особенности населения Коми края.

Практическая значимость. Основные результаты исследования могут быть использованы в обобщающих трудах по исторической демографии России, истории Республики Коми, а также при подготовке учебных пособий, общих и специальных вузовских курсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы обсуждались на региональных, всероссийских и международных конференциях, а также нашли отражение в 18 публикациях автора.

Структура работы включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении определена актуальность избранной темы, обоснованы хронологические и территориальные рамки исследования, охарактеризована степень изученности и источниковая база, определены предмет и объект исследования, методологическая основа, указаны цель и задачи работы.

В первой главе «Состав населения» рассмотрены вопросы численности населения Коми края в XIX – начале XX в., выявлены темпы и динамика прироста населения, определены социальный, конфессиональный и этнический состав.

Изменение численности населения Коми края не было одинаковым на протяжении изучаемого периода. Динамика прироста населения в уездах Коми края была весьма нестабильной и имела значительную вариативность как по отдельным периодам, так и по отдельным областям края. Более высокими темпами прироста населения, за счет освоения новых территорий и притока жителей, характеризовались Мезенский и Печорский уезды. Более низкие темпы прироста по уездам края были свойственны Усть-Сысольскому и Яренскому уездам. Увеличение темпов прироста населения по всему Коми краю стало происходить с середины 1880-х гг. благодаря изменениям социально-экономических условий

жизни. Население городов края не отличалось первоначально повышенными темпами роста, по сравнению с сельской местностью. Слабая миграция крестьянства в города отражалась на динамике прироста городского населения, увеличивающегося только за счет естественного прироста. Однако к концу XIX – началу XX в. ситуация стала меняться. В городах наблюдался довольно большой приток сельских жителей, приходивших сюда в поисках заработка. Этот процесс в связи с аграрным и промысловым перенаселением еще более усилился в начале XX в., что и привело к усилению темпов прироста в городах Коми края. В целом с начала XIX по начало XX в. количество жителей Коми края выросло примерно в 3,5 раза. Вместе с тем темпы прироста населения Коми края значительно отставали от общероссийских.

Анализ социального состава населения Коми края показал, что на его территории в изучаемый период проживали представители основных сословий, за исключением помещичьих крестьян и цеховых. Наиболее близкими по своей социальной структуре были Усть-Сысольский и Яренский уезды. Печорский уезд по составу населения был схож с двумя вышеназванными, однако в его структуре на протяжении всего периода наблюдалась более низкая доля крестьянства и духовенства. Также отмечалось присутствие весомого процента категории инородцев, которую в значительной степени составляло ненецкое население. Существенные отличия в представительстве сословий имели два города – Усть-Сысольск и Яренск. Несмотря на то, что абсолютная численность некоторых сословий по городам была в некоторых случаях примерно одинаковой, удельный вес дворян, чиновников и почетных граждан был заметно выше в Яренске. В Усть-Сысольске на первое место по общей численности и удельному весу выдвигались мещане, а доля сельского сословия была более чем в два раза ниже, чем в Яренске, где в конце XIX – начале XX в. крестьяне составляли большую часть в социальной структуре города.

Представительство дворян имело с конца XIX в. тенденцию к сокращению. По Печорскому уезду доля дворян была крайне незначительной и в начале XX в. не изменилась. В двух других уездах Коми края, равно как и в городах, наблюдалось уменьшение удельного веса этого сословия. Несмотря на общее увеличение численности духовенства по Коми краю за изучаемый период, его доля в составе населения медленно убывала. Удельный вес мещанства в уездах Коми края изменялся крайне неравномерно. В Печорском уезде происходило увеличение процента данного сословия, в то время как в Усть-Сысольском и Яренском уездах доля мещан возрастала только до начала XX в., а затем наметилось ее сокращение. В двух городах Коми края – Усть-Сысольске и Яренске – наблю-

дались обратные тенденции: к концу XIX в. удельный вес мещан существенно сократился, что было результатом возросшей социальной мобильности и притока в города сельских жителей. Эти процессы и повлияли на уменьшение доли мещанства в общем составе населения городов.

Наиболее многочисленным сословием на протяжении всего изучаемого периода оставалось крестьянство. Его удельный вес в социальной структуре края неуклонно возрастал (в среднем за изучаемый период с 91% до 95%). Существенные перемены произошли с военным сословием. С введением всеобщей воинской повинности и обязанности отслужить от трех до шести лет лица, призванные в армию, по истечении срока службы вновь возвращались в свои сословия. Таким образом, военное сословие перестало существовать, а его представители пополнили ряды крестьянства и мещанства. Купечество по уездам края составляло менее одного процента и только в г. Усть-Сысольске его доля была выше. Со второй половины XIX в. удельный вес купечества по уездам не претерпел никаких значительных изменений, а по городам его процент сократился, подобные процессы наблюдались и в других городах Российской империи.

Как свидетельствуют статистические источники, во всех уездах преобладало православное население, которое в среднем по Коми краю составляло 95–98%. Наибольшая доля православного населения на протяжении всего периода отмечалась в Яренском уезде, чуть меньше доля православных была в Усть-Сысольском, и наименьшая в сравнении с другими уездами края – во втором стане Мезенского уезда и Печорском. Удельный вес представителей других вероисповеданий был небольшим. Наибольшей численностью и тенденцией к росту из всех групп, не принадлежавших к официальному православию, обладало старообрядчество. С момента появления раскольников в Коми крае по начало XX в. количество староверов выросло на несколько тысяч. Численность католиков, протестантов, лютеран, мусульман, иудеев, зафиксированных на территории Коми края, была совсем незначительной. Это были приезжие из других регионов Российской империи, временно проживающие или ссыльные. Увеличение или уменьшение неправославных религиозных групп населения на территории края происходило механическим путем. Увеличение группы староверов шло и за счет естественного прироста, и за счет притока раскольников-переселенцев из других регионов, и за счет нового обращения в старообрядчество. Увеличение же численности православных происходило в основном путем естественного прироста населения.

Основными этносами, представленными на территории края в изучаемый период, являлись коми (зыряне), русские и ненцы (самоеды). Зыряне проживали на территории всех трех исследуемых уездов. Русские также проживали на территории этих уездов, но, как правило, в отдельных волостях. Ненцы проживали на территории тундр Ижемской и Пустозерской волостей и Усть-Цилемской слободки (впоследствии волости) Мезенского (Печорского) уезда.

Население Коми края в конфессиональном и этническом плане оставалось довольно стабильным. На протяжении изучаемого периода в составе населения Коми края подавляющее большинство в сословной структуре занимали крестьяне, в конфессиональной – православные, в этнической – коми.

Во второй главе «Естественное движение населения» рассмотрены вопросы рождаемости и смертности населения Коми края в XIX – начале XX в., выявлены основные факторы и причины анализируемых процессов, определен общий коэффициент естественного движения, особенности возрастно-половой дифференциации смертности, а также структура причин смертности.

К числу факторов, воздействующих на рождаемость, отнесены брачно-семейный, включающий в себя следующие параметры: брачное состояние населения, брачный возраст, степень распространенности повторных браков, формы брака и типы семьи; половое и репродуктивное поведение супругов; традиции многодетности. Рассмотренные факторы свидетельствуют об отсутствии в прошлом у коми направленных стремлений ограничения численности детей. Факторами, в некоторой степени сдерживавшими рождаемость, являлись довольно высокий брачный возраст, дефицит мужского населения в основных брачных возрастах и соответственно наличие молодых незамужних женщин, при данных обстоятельствах исключенных, как правило, из процесса деторождения, и в добавление к этому – затруднительность для вдов заключения повторных браков. Общий коэффициент рождаемости в Коми крае в среднем варьировался в пределах 34–54 человек на тысячу населения. Основная доля рождений приходилась на брачную рождаемость. Анализ детности выявил ее меньшие количественные показатели по Коми краю, чем по центральным районам Европейской России. Так, по Коми краю на одну женщину приходилось три-пять детей, в то время как на жительниц центральных районов – шесть-восемь детей в среднем. Показатели внебрачных рождений по уездам Коми края были несколько выше, чем аналогичные данные по Европейской России. Также мы можем отметить, что снижение показателей внебрачных рождений в среднем по Европейской России

было более четко выражено, чем в среднем по Коми краю. Подобная разница объясняется, с одной стороны, усилившейся с конца XIX в. диспропорцией полов в пользу превалирования женского населения молодых возрастов, а с другой стороны, довольно высоким брачным возрастом, еще более повысившимся к началу XX в.

Среди факторов смертности большое влияние имели социально-бытовые условия жизни крестьян, климатические условия, традиции хозяйственных стратегий, питания, ухода за новорожденными, а также недостаточное развитие медицинского обслуживания населения. В структуре причин смертности первое место занимали болезни. Следует отметить, что в изучаемый период существовали болезни и эпидемического характера, и болезни, ежедневно порождавшиеся самими условиями существования людей: плохим питанием, тяжелым трудом, антисанитарным состоянием жилищ, отсутствием правильных санитарно-гигиенических представлений и т. п. Тем не менее, основная доля заболеваний, существенно влиявших на смертность, приходилась на эпидемические и инфекционные болезни. Случаи смерти в результате пьянства, несчастных случаев и убийств занимали незначительное место, все они составляли один-два процента от числа всех умерших в том или ином году.

Уровень смертности населения колебался в пределах 25–35 человек в расчете на тысячу населения. Огромное влияние на уровень общей смертности оказывала детская и младенческая смертность. В разные годы смертность детей в возрасте до пяти лет составляла 55–65% от общей смертности населения. Начиная с 80-х гг. XIX в., доля младенческих и детских смертей в возрасте до пяти лет в общем числе смертей стала увеличиваться, одновременно с этим смертность взрослого населения, несмотря на отдельные колебания, постепенно снижалась, за счет чего и происходило перераспределение процентов из старших возрастных групп в младшие. Таким образом, показатели смертности взрослого населения снижались, в то время как детская смертность оставалась стабильно высокой.

Анализ половой дифференциации смертности приводит к выводу о том, что показатели смертности мужского населения на всем протяжении изучаемого периода были выше показателей женской смертности. Подобная половая дифференциация смертности была характерна не только для населения Коми края, но и для губерний, в состав которых входили его уезды. В пореформенный период произошло повышение доли мужских смертей, что было связано с усилившимся участием мужского населения в отхожих промыслах. Мужчины, занимавшиеся отхожими промыслами, зачастую испытывали ухудшение бытовых условий, подвергались раз-

личным заболеваниями и по возвращении являлись распространителями некоторых инфекционных болезней.

В течение изучаемого периода рождение мальчиков в большинстве случаев преобладало над рождением девочек. Однако в результате большей смертности мальчиков на начальном этапе жизни численное преобладание новорожденных мальчиков постепенно снижалось к 15–20 годам. По имеющимся материалам XIX – начала XX в. было установлено численное преобладание женщин в возрастных группах от 20 до 30 лет. Различия в численности родившихся мальчиков и девочек, половая дифференциация смертности, миграционное поведение приводили к изменениям в численности полов. Половой состав населения, в свою очередь, являлся важным фактором, определявшим брачное поведение, широту возможности выбора супруга и брачную структуру общества.

Анализ рождаемости и смертности населения Коми края позволяет утверждать, что на всем протяжении изучаемого периода тип воспроизводства населения оставался традиционным.

В третьей главе «Брачность населения» выявлены сезонность брачных регистраций, показатели брачного возраста, частота повторных браков, определен общий уровень брачности населения, а также проанализирован половозрастной аспект брачных отношений.

Наибольшая часть браков по всем уездам Коми края приходилась на январь и февраль, так как зимние браки для крестьян были удобны по хозяйственно-бытовым причинам: наличие денежных средств в этот период, возвращение мужчин с охотничьего промысла, приход молодой работницы к новому хозяйственному сезону. Довольно значительной по всему Коми краю была доля браков, заключаемых в июле. В августе в связи с церковным постом, уборкой урожая, различными заготовительными работами, началом осеннего охотничьего сезона количество браков было совсем незначительным. Осенью доля браков также была невелика, намного меньше, чем в период с апреля по август. Сложившиеся традиции в сезонности заключения браков не подвергались каким-либо серьезным изменениям на протяжении изучаемого периода. Проведенный анализ брачных регистраций свидетельствует о незначительном влиянии занятий земледелием на процесс выбора времени заключения браков среди населения Коми края в изучаемый период.

Из общего массива сведений метрических книг нами были выделены первые браки с указанием на возраст брачующихся. Исходя из имеющихся данных, были определены младший брачный возраст – до 20 лет, средний – от 20 до 26, старший – от 26 до 31 года. Материалы использованных источников показали значительную территориальную и поло-

вую дифференциацию первых браков по возрасту вступления в них. На всем протяжении изучаемого периода основная доля первых браков концентрировалась у девушек в младшем и среднем брачных возрастах (около 80%), у юношей – в среднем и старшем возрастах (60-70%). Мезенский и Печорский уезды характеризовались среди других уездов края наибольшей долей ранних первых браков, а Яренский уезд – наименьшей. Во второй половине исследуемого периода происходит сокращение доли ранних браков, в наибольшей степени эта тенденция была характерна для мужского населения. Причинами этого послужили семейные разделы, усилившиеся во второй половине XIX в., возникшие трудности, связанные с организацией малой семьи с индивидуальным хозяйством, введение всеобщей воинской повинности, распространение отхожих промыслов. В целом, к началу XX в. произошли существенные перемены: замедлились темпы вступления в брак каждого поколения, сократилась протяженность брачной нормы, уменьшилась доля ранних браков. Наиболее отчетливо эта тенденция выразилась по Яренскому уезду, где с 1810 по 1910 г. ранние юношеские браки сократились с 24,8% до 7,5%, девичьи – с 51% до 39%.

Весомая разница между мужчинами и женщинами в дифференциации доли браков по возрасту вступления в них приводила к довольно растяжимой возрастной разнице между супругами. Большинство брачных союзов, когда жених был старше невесты, заключалось с разницей в возрасте от одного до семи лет. В тех случаях, когда женщина была старше, разница в возрасте между мужем и женой составляла, как правило, один-два года. Более значительная возрастная градация была в основном характерна для повторных браков вдовцов, стремившихся заключить новый брак с молодыми ранее незамужними девушками.

В результате естественного прироста населения увеличивалась общая численность ежегодно заключаемых браков, однако уровень брачности населения постепенно уменьшался. В среднем по Коми краю он сократился с конца 60-х гг. XIX в. по начало XX в. с 10 до 7,4 на тысячу человек населения. Следует также отметить, что в XIX в. общий коэффициент брачности по Коми краю был меньше, чем в среднем по Европейской России. Увеличение числа браков происходило по уездам края неравномерно, а в некоторые годы наблюдалось уменьшение брачных регистраций. Колебания числа браков зависели от ряда причин: половозрастной структуры населения того или иного района, динамики народонаселения, степени распространенности отхожих промыслов и др. Половозрастная структура населения различных районов Коми края довольно широко варьировалась. По Переписи 1897 г. в Усть-Сысольском уезде в возрасте

20-39 лет насчитывалось мужчин 9231, женщин – 13179. Женщин в данной возрастной категории было в 1,4 раза больше, чем мужчин. По Яренскому уезду мужчин в тех же возрастах насчитывалось 5496, женщин – 6516, что означало преобладание женского населения в 1,2 раза. По Печорскому уезду численность мужчин в возрасте 20–39 лет составляла 4277, женщин – 4804. Женщины 20–39 лет в уезде превосходили по численности мужчин той же возрастной группы в 1,1 раза. Безусловно, колебания в соотношении полов в разные периоды времени, в различных районах оказывали влияние и на брачное поведение, и на численность заключаемых браков. Данные о количестве населения по волостям приводят также к выводу, что увеличение или уменьшение числа браков в том или ином районе находилось в определенной зависимости от динамики народонаселения. Очевидно, что снижение частоты брачных регистраций в определенных районах было вызвано отсутствием значительной части мужского населения.

Изменения в социально-экономической сфере неизбежно приводили к изменениям в демографической сфере, влияли на показатели естественного движения населения, брачности, демографического поведения. В условиях изменения характера семейных отношений, повышения брачного возраста, а вместе с тем сокращения темпов вступления в брак каждого поколения, дефицита мужского населения, усиливавшегося уходом этой части населения на заработки, происходило откладывание браков и сокращение в ряде случаев их общего числа, что также влияло на общий коэффициент брачности. Кроме того, снижение уровня смертности среди взрослого населения, несомненно, приводило к сокращению доли повторных браков, что в свою очередь отражалось на общем уровне брачности.

Доля лиц, вступавших в повторные браки, колебалась на протяжении изучаемого периода. Тем не менее, не смотря на некоторое повышение в отдельные годы, к концу изучаемого периода доля повторных браков в среднем по Коми краю сократилась примерно в два раза. Снижение доли повторных браков было связано как с повышением продолжительности жизни и снижением уровня смертности среди взрослого населения, так и с постепенным отходом от традиционной модели брачного поведения. Удельный вес лиц, вступавших в повторный брак по Архангельской и Вологодской губерниям, и в том числе по Коми краю, был заметно ниже, чем в среднем по 50 губерниям России. Повторные браки во всех районах Коми края заключались преимущественно мужчинами. В целом, приблизительно только одна треть повторных браков по Коми краю приходилась на женщин и две трети на мужчин. Подобное соотношение сохранялось в течение всего изучаемого времени. Учитывая такие факты,

как более высокая средняя продолжительность жизни женщин и увеличение возрастных градаций между супругами, мы можем говорить и о постепенном сокращении количества вдовцов. Вследствие уменьшения числа вдовцов падала и доля вторых браков в общем количестве бракосочетаний, так как повторными браками в большей степени сочетались мужчины. Распределение повторных браков по полу в Архангельской губернии было примерно таким же, что и по уездам Коми края в среднем. В Вологодской губернии доля повторных браков, заключаемых женщинами, была ненамного больше. В Европейской России в сравнении с Коми краем доля повторных браков у женщин была уже значительно выше. Возможно, именно данное обстоятельство повлияло на более низкое представительство лиц, вступающих в повторный брак, в Коми крае.

Среди населения Коми края наибольшее число браков регистрировалось между холостыми мужчинами и незамужними девицами, второе место по распространенности занимали браки вдовцов с девицами, и затем шли браки вдов с холостыми и вдовцами. В конце XIX в. наметились тенденции сокращения доли браков вдовых и увеличения доли бракосочетаний среди лиц, никогда не вступающих в брак. Подобные процессы были характерны для всей Европейской России. Тем не менее, процент браков между холостыми и девицами в целом по Европейской России к началу XX в. был ниже, чем в среднем по Коми краю. Доли браков между холостыми и вдовами, а также вдовцами и девицами имели примерно одинаковые показатели как по Европейской России, так и по Коми краю. Существенно меньше по Коми краю в сравнении с Европейской Россией была доля браков вдов с вдовцами. Такое положение подтверждает ранее отмеченный факт более частого вступления в повторный брак женщин по Европейской России. Так, по Коми краю вдовы в повторных браках составляли 30%, в то время как по Европейской России – 39%. Таким образом, процентные соотношения распределения брачующихся по видам добрачного состояния свидетельствуют, с одной стороны, о сохранении традиционного типа брачности, а с другой, о сокращении доли повторных браков.

Брачное поведение населения Коми края в исследуемое время определялось сложившейся системой культурных норм и ценностей, характеризовалось соблюдением норм общеобязательности вступления в брак, довольно зрелым брачным возрастом обоих полов и частыми, хоть и в меньшей степени, повторными браками овдовевших супругов.

В заключении подводятся итоги исследования. В целом демографическая ситуация в Коми крае в изучаемый период характеризовалась сохранением традиционной модели демографического поведения и типа

воспроизводства. На общероссийском уровне в демографическом развитии населения в конце XIX – начале XX в. происходил ряд значительных качественных изменений. Смертность и рождаемость стали приобретать некоторые черты, свойственные их современным типам. Но, как показал анализ основных демографических процессов (рождаемости, смертности и брачности), происходивших на территории Коми края, весомых качественных сдвигов в данный период не наблюдалось. Между тем, на основании рассмотренных данных, мы можем отметить ряд подвижек, свидетельствующих об определенных изменениях в рамках демографического перехода.

Явных тенденций к снижению общего коэффициента рождаемости в Коми крае выявлено не было. В мотивациях прокреативного поведения по-прежнему преобладали экзогенные составляющие: следование укоренившимся традициям, обычаям, религиозным и народным верованиям. Однако регулирование рождаемости могло выражаться в отношении нежелательной беременности, о чем свидетельствует постепенное снижение доли внебрачных рождений. Как и рождаемость, смертность в Коми крае сохраняла свои традиционные черты. Для нее было характерно значительное преобладание смертей, обусловленных экзогенными факторами, и высокая концентрация количества смертей в младших возрастных группах. Вместе с тем наметились ранние стадии, связанные с изменениями в смертности. Не смотря на то, что ее уровень продолжал оставаться крайне высоким, к концу XIX – началу XX в. ослабло действие неурожаев и голода, реже и слабее стали вспышки эпидемий, снизилась смертность взрослого населения. Наиболее четко изменения демографического поведения выразились в брачной сфере, которая к концу изучаемого периода характеризовалась увеличением брачного возраста и снижением уровня общей брачности населения. Таким образом, анализ основных демографических процессов свидетельствует, с одной стороны, о сохранении их традиционного характера и механизмов их социального регулирования, а с другой стороны, о наметившихся зачатках демографического перехода.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Семенова, Д. В. Крестьянский род Жаковых и Налимовых в зеркале этнологии [Текст] / Д.В. Семенова // Сборник тезисов Третьей республиканской научно-практической конференции «Молодые исследователи – Республике Коми». – Сыктывкар, 2000. – С. 89–90.

2. Семенова, Д.В. Материалы к этнографическому портрету сысольских коми в конце XVIII – начале XX вв. [Текст] / Д.В. Семенова, В.Ю.Шубина // Тезисы XIV Коми республиканской молодежной научной конференции. – Сыктывкар, 2000. – С. 248.

3. Семенова, Д.В. Посемейный список для воинского присутствия Выльгортской волости за 1886 г. как этнографический источник [Текст] / Д.В. Семенова // Проблемы материальной и духовной культуры России и зарубежных стран: тезисы докладов VII Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов. – Сыктывкар, 2001. – С. 19–20.

4. Семенова, Д.В. Антропогенный фактор и природопользование XIX в. (по материалам демографии нижней Сысолы) [Текст] / Д.В. Семенова // Человек и окружающая среда: XII Коми республиканская научная конференция студентов и аспирантов: Программа и тезисы докладов. – Сыктывкар, 2002. – С. 75–76.

5. Семенова, Д. В. Род Жаковых в конце XVIII – начале XX вв. в контексте этнодемографии [Текст] / Д.В. Семенова // Коми-зырянская культура XX в. и финно-угорский мир: Сб. статей. – Сыктывкар, 2003. – С. 50–57.

6. Семенова, Д. В. Брачные свидетели по данным метрических книг (в контексте разысканий А.С. Сидорова в области терминологии родства) [Текст] / Д.В. Семенова // От краеведения к науке. Материалы республиканской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения А.С. Сидорова и 80-летию Общества изучения Коми края. – Сыктывкар, 2003. – С. 54–57.

7. Семенова, Д.В. Представления о времени вступления в брак у коми крестьян во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / Д.В. Семенова // Проблемы материальной и духовной культуры России и зарубежных стран: VIII Всероссийская научная конференция студентов и аспирантов: Программа и материалы конференции. – Сыктывкар, 2003. – С. 22–23.

8. Семенова, Д.В. Источники по этнодемографии и генеалогии коми (зырян) в конце XVIII – начале XX вв. [Текст] / Д.В. Семенова // IFUSCO-XIX: Международная студенческая конференция: Тезисы докладов. – Сыктывкар, 2003. – С.77–78.

9. Семенова, Д.В. Мужчины и женщины в контексте семейно-брачных отношений у коми в XIX веке [Текст] / Д.В. Семенова // Гендерная теория и историческое знание: Материалы первой международной научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2003. – С.145–147.

10. Семенова, Д.В. Некоторые вопросы демографического развития Яренского уезда по данным метрических книг начала XX века [Текст] /

Д.В. Семенова // Материальная и духовная культура населения Европейского Севера России в XIX–XX веках. Ч. 2. – Яренск, 2003. – С. 85–87.

11. Семенова, Д.В. Численность населения Усть-Сысольского уезда и Яренского уездов во второй половине XIX – XX в. [Текст] / Д.В. Семенова // Тезисы XV Коми республиканской молодежной научной конференции: в 2 т. – Сыктывкар, 2004. – Т. 1. – С. 317–319.

12. Семенова, Д.В. Брачное поведение коми крестьян во второй половине XIX в. [Текст] / Д.В. Семенова // Этнодемографические и этнокультурные процессы на крайнем севере Евразии: сб. научных трудов. – Сыктывкар, 2004. – Вып. 1. – С. 85–90.

13. Семенова, Д.В. Основные факторы смертности в Коми крае в XIX в. [Текст] / Д.В. Семенова // Проблемы материальной и духовной культуры народов России и зарубежных стран: IX Всероссийская научная конференция студентов и аспирантов : Тезисы конференции. – Сыктывкар, 2005. – С. 13–14.

14. Семенова, Д.В. Основные тенденции демографического развития Яренского уезда по данным метрических книг первой половины XIX в. [Текст] / Д.В. Семенова // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов. – Сыктывкар, 2005. – С. 477–479.

15. Вишнякова, Д. В. Смертность населения Коми края в XIX – начале XX вв.: половозрастные особенности [Текст] / Д.В. Вишнякова // Гендерная теория и историческое знание: Материалы второй международной научно-практической конференции. – Сыктывкар, 2005. – С. 256–261.

16. Жеребцов, И.Л. Сельское население коми в середине XIX – XX веке: расселение, состав, численность [Текст] / И.Л. Жеребцов, В.В. Фаузер, Е.Н. Рожкин, Д.В. Вишнякова. – Сыктывкар, 2005. – 220 с.

17. Вишнякова, Д. В. Половозрастной аспект брачных отношений в Коми крае в XIX веке [Текст] / Д.В. Вишнякова // Вестник Поморского университета. – Архангельск, 2006. – № 4. – С. 15–19.

18. Безносова, Н.П. Этнический фактор в демографическом развитии Республики Коми (середина XIX – начало XXI века). Очерки истории народонаселения [Текст] / Н.П. Безносова, Д.В. Вишнякова, И.Л. Жеребцов, Н.М. Игнатова, Е.Н. Рожкин, Ю.П. Шабаев. – Сыктывкар, 2006. – 182 с.

Тираж 100 экз.

Заказ № 78.

Редакционно-издательский отдел Института языка,
литературы и истории Коми научного центра УрО РАН.
167982, ГСП-2, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26.

